

■ ■ ■ Межэтнические коммуникации в формировании и реализации государственной информационной политики

Сулейманова Ш.С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы межэтнических коммуникаций в контексте изменяющейся государственной информационной политики и с точки зрения возрастающего воздействия средств массовой коммуникации на социальные процессы в мире. Автор вводит понятие псевдокоммуникации, применяемой субъектами глобального информационного пространства, в частности, в рамках информационного противоборства. Анализируя пространство политической коммуникации, автор обращает внимание на его насыщенность информационными шумами, вербальной агрессией, что создает проблемы и барьеры в процессе коммуникации между государствами. Эти проблемы не в меньшей степени характерны для межэтнических коммуникаций, то есть для процессов взаимодействия с теми или иными этническими группами или между ними. Отмечая рост этнического фактора в современных политических процессах, автор призывает учитывать спектр проблем, свойственных для межэтнических коммуникаций на современном этапе их развития, в формировании и практической реализации информационной политики государства, которая должна отвечать на запросы и интересы общества, с учетом культурного и этнического разнообразия его представителей.

Ключевые слова: коммуникация, межэтническая коммуникация, современный мир, государственная информационная политика

Для цитирования: Сулейманова Ш.С. Межэтнические коммуникации в формировании и реализации государственной информационной политики // Коммуникология. 2024. Том 12. № 3. С. 128-136. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-3-128-136.

Сведения об авторе: Сулейманова Шукран Саидовна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС. Адрес: 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84. E-mail: ss.suleymanova@igsu.ru. ORCID: 0009-0004-4749-9512.

Статья поступила в редакцию: 31.01.2024. Принята к печати: 28.08.2024.

Введение. XXI век окончательно утвердил переход человечества в информационную эпоху. Начало этого перехода предопределено революцией в информационных технологиях второй половины двадцатого столетия. Вместе с тем, на протяжении всего этого периода кардинально менялась сама система взаи-

Конфликт интересов: отсутствует.

моотношений государства и власти, динамично развивая горизонтальные связи и формируя пространственные деловые и культурные сети. Соответственно менялся менталитет людей, ибо они все больше оказывались поглощенными в информационное пространство и глобальные сети.

Процесс развития коммуникационных технологий имеет серьезное влияние на все сферы жизнедеятельности и учитывается на самых высоких уровнях общественной жизни в разных странах уже не одно десятилетие. «Разработка и применение новых информационных технологий было подтверждено резолюцией Европейского парламента от 12 июня 1997 года как важная общеевропейская задача. Парламент призвал Комиссии подробно изучить возможности, предоставляемые сетью Интернет» [см., например: Noack].

Одной из характеристик современного информационного пространства многие исследователи называют неопределенность. Как отмечает Н.Ю. Григорьев, «информация представляет собой то количество качественной неопределенности, которое исчезает при получении сигнала (сообщения)» [Григорьев: 6]. Современный мир в условиях глобализации, цифровой экономики, либерализации политических процессов, переживает трансформацию, которая требует новых знаний в сфере работы с информацией. Как отмечает декан факультета журналистики ИГСУ РАНХиГС Владимир Силкин: «...люди сталкиваются с огромным потоком новостей и мнений и в этом потоке трудно отделить правду от лжи, важную информацию от пустячной. Известный голландский исследователь-лингвист ван Дейк писал, что информационный шум, который обрушивается на читателей, зрителей, слушателей, он не воспринимается, а только мешает восприятие ценной информации»¹.

Коммуникационные процессы – глобальные и локальные

Процесс коммуникации постоянно совершенствуется. В последние десятилетия это особенно чувствуется в связи с появлением новых коммуникационных технологий. Как отмечает в своей статье Р. Капур, «язык и общение с течением времени претерпевают трансформации. Причина в том, что с происходящим прогрессом и с появлением модернизации и глобализации люди используют технологии и современные и инновационные методы общения. Основная цель людей состоит в улучшении общих условий жизни и расширении возможностей получения средств к существованию. Для достижения своих целей и задач жизненно важно, чтобы они способствовали эффективному общению с другими» [Kapur].

Внедрение современных технологий телекоммуникаций меняет карту мира и приводит к поиску новых универсальных средств предупреждения и управления во взаимодействии государственных и общественных структур [Сулейманова: 785].

¹ Декан факультета журналистики РАНХиГС Владимир Силкин – о цифровизации в СМИ (Dean of the Faculty of Journalism of RANEPA Vladimir Silkin – about digitalization in the media) // Российская газета, 06.02.2024 [эл. ресурс]: <https://rg.ru/2024/02/06/zhurnalistika-ispytanie-cifroj.html> (дата обращения 07.02.2024).

«Сегодня активный поиск нового продолжается скорее не в журналистике, а в смежных сферах, например в рекламе. Журналистика сворачивает свой статус лидера всего нового. Постжурналистика выполняет скорее служебные, а не самостоятельные функции. Она активно развлекает, когда это касается телевидения. Газета перешла к перепечатке фактов, по которым нет возможности установить картину мира – это аварии, столкновения в нашей жизни, или торнадо, или перестрелка в школе в жизни других» [Хубецова: 141].

СМИ выступают важнейшим ресурсом социального управления и необходимым условием функционирования современного общества [Маркина].

Как отмечают Ф.И. Шарков и В.В. Силкин: «Для целенаправленного движения потоков информации субъекты коммуникации формируют интерфейсы – программы и принципы взаимодействия между элементами медиапространства, определяют совокупность средств, методов и правил управления и контроля. Можно сказать, что формирование медиапространства – это выбор формы нового жизненного пространства, в котором на информационной платформе создаются условные (виртуальные) границы между сетевым и физическим пространствами. Для сетевого медиапространства Интернет – это не просто коммуникационная сеть, а средство формирования на основе информационного воздействия сложной социальной конструкции, которая базируется на совокупности ценностей и социальном производстве смыслов и влияет на пространственные практики и восприятия контента» [Шарков, Силкин: 563]. «Новые СМИ создают новую публичную сферу. Люди осознают медиапространство как пространство социальной деятельности» [Sang-Hee et al.: 43].

И в этом новом не до конца осознанном медийном пространстве каждый находит возможность выразить свое мнение, представить себя в том формате, которого нет в реальности у человека. Эти новые возможности, предоставляемые глобальным медийным пространством, влияют не только на формирование мировоззрения общества, искажая реальность, но также и на культуру общения. Стираются границы допустимого и традиционно приятного в культуре каждого народа. Унификация культур – это процесс, который игнорирует идентичность и этническое разнообразие. Соответственно самобытность народов становится уязвимой в условиях унификации и глобализации. Самобытные культуры теряют идентификацию, ассимилируются – стираются их особенности. С одной стороны этот процесс может восприниматься как сближение народов мира, а соответственно и как минимизацию проблем и противоречий во взаимодействии, возможность конструктивного диалога между странами. Однако стал очевидным и тот факт, что глобализация при всех ее положительных моментах в действительности ведет к размыванию идентичности. Этот процесс вызывает неоднозначное восприятие среди разных народов и государств. И уже сегодня вполне очевидно, что часть из них отдает приоритет сохранению самобытности, нежели глобализации и унификации.

Вместе с тем, унифицированная глобальная культура вполне способна существовать и в локальных форматах. Локализация отражает тенденцию взаимодействия с представителями иных культур, если понятие глобальной культуры рассматривается как совокупность материальных и духовных ценностей. Процесс локализации подразумевает возврат к корням – адаптацию под конкретный регион или страну новых возможностей в экономике, поскольку глобализация больше касается данной сферы. Преимущества локализации в том, что сохраняется культурное и традиционное наследие.

Процессы глобализации и локализации в современный период часто рассматриваются как противоположные процессы. Однако следует отметить, что эти процессы следует рассматривать и как дополняющие друг друга подходы. Если глобализация предлагает мирные инновации, то локализация адаптирует их к местным условиям и потребностям: медиаконтент должен быть связан так или иначе взаимосвязан с идентичностью, культурой – «в конечном итоге, именно они наполняют распространяемую информацию символическим содержанием и определяют ее жизнеспособность. В прикладном аспекте это выражается в способности или неспособности сообщений к созданию устойчивых образов» [Кириллина 2021: 46]. И таким образом глобализация и локализация – реальные процессы, способные влиять на нашу жизнь. Соответственно необходимо понимание преимуществ и недостатков этих процессов, что будет способствовать нахождению баланса между мировыми трендами и региональными потребностями. Тем самым создавать устойчивое и гармоничное современное общество.

Межкультурные и межэтнические коммуникации

Названные трансформации процессов коммуникации неизбежно затрагивают и процессы коммуникации между различными этническими сообществами. Между локальными этносами в рамках этнокультурной коммуникации устойчиво сохраняются языковые, историко-этнографические, этноконфессиональные связи (процесс взаимовлияния культур, обмен культурными особенностями, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа) процессы культурной диффузии (пространственное распространение культурных достижений одних обществ в другие. Возникнув в одном обществе, то или иное явление культуры может быть заимствовано и усвоено членами многих других обществ).

Межкультурные коммуникации требуют учитывать менталитет носителей культуры. Яркий пример в своей статье приводит М. Бернетт: «Культурные ценности – это образцы добра и зла, которые люди приписывают способу существования в мире. Так, например, японцы обычно считают добродетелью взаимодействие в группах (даже если они часто действуют индивидуально), в то время как американцы обычно считают хорошим самостоятельность и независимость (даже если они часто действуют сообща). Иначе выражаясь, японцы ценят коллективизм, а американцы США ценят индивидуализм. И наоборот, японцы склонны недооценивать многие проявления индивидуализма как излишне эгоистичные, в то

время как американцы недооценивают многие формы коллективизма как чрезмерно конформистские» [Bennett: 13].

Развитие современного медиапространства создает предпосылки для поиска новых подходов в осуществлении межкультурных коммуникаций. «На данном этапе развития науки при достаточной изученности большинства аспектов межкультурных коммуникативных компетенций, с одной стороны, можно констатировать факт разрозненного характера исследований в соответствии с областями научного интереса и отсутствие единого методологического подхода, с другой стороны. В качестве перспективных направлений исследований по проблемам структурно-содержательной характеристики межкультурных коммуникативных компетенций можно обозначить интеграцию усилий исследователей из разных областей знаний в направлении унификации компонентного состава МКК и разработки методической типологии действий/умений последней, применимой как в учебном, так и в профессиональном контексте» [Руденко: 86].

В современных условиях мультикультурализм – это не только признание в обществе наличия исконных культурных различий, но и механизм аккумуляции культурных знаний и соответственно связей.

«Появление межкультурной коммуникации как отдельного направления исследования обусловлено определенными историческими и общественными факторами. Изучение межкультурной коммуникации в США было начато благодаря американским политикам, бизнесменам и дипломатам, которым из собственных интересов нужно было понять причины межэтнических конфликтов и разрешить возникающие проблемы в межкультурном взаимодействии. Это произошло потому, что после Второй мировой войны сфера влияния американской политики, экономики и культуры начала распространяться на весь мир. Однако, несмотря на позиции лидера, которые занимала страна, американцы даже высших чинов были не подготовлены к интеграции с представителями других национальностей, поскольку культурная специфика США относительно единства языка и поведения (направленная в свою очередь общей системой образования) не готовила жителей страны к языковому и культурному разнообразию» [Марченко].

Многокультурная политика государств не может стремиться к унификации, монокультурализации. То есть, процесс институционализации этнокультурного порядка формируется как социальный конструкт. В научном мире не существует однозначных ответов относительно институализации данного порядка как в социальной, так и в политической сферах.

В современных условиях мультикультурализм – это не только признание в обществе наличия исконных культурных различий, но и механизм аккумуляции культурных знаний и соответственно связей. Сохранение культурного разнообразия способствует не созданию препятствий межкультурной коммуникации, а наоборот помогает познать друг друга, сближению, расширению миропонимания человека и налаживанию конструктивного межкультурного диалога.

Размывание идентичности, основанной на разнообразии культур, неизбежно предполагает поиск неких новых идей и идеологий, по всей видимости отличных от принятых в том или сообществе (традиционных ценностей) [Кириллина 2023; Sharkov, Kirillina: 28], не свойственных сообществам, и, в кокой-то степени, искусственных, что со временем может привести к большим проблемам в развитии общества.

Как выше было отмечено, медийное пространство способно распространять любые идеи, влияя на сознание людей, перекраивая мировоззрение даже если человек этого не замечает. И это влияние настолько велико, что устоявшиеся, сохраняемые и передаваемые из поколения в поколения, традиционные культурные ценности народов подверглись трансформации. Что вызывает определенное беспокойство и у малочисленных этносов.

Следует отметить и то, что любые идеи, мысли новые тенденции, распространяемые в медийном пространстве, так или иначе касаются политического аспекта, учитывая то, что мы живем в мире жесткого информационного противоборства или так называемых стратегических коммуникаций.

Государственная информационная политика

Государство активно выстраивает процесс коммуникации с обществом посредством создания различных информационных платформ. В настоящее время одной из приоритетных задач в этой сфере является осуществление сбалансированной культурной политики, в которой были бы сохранены принципы многокультурности. Политика многонациональных и многоконфессиональных государств не может стремиться к унификации, монокультурализации. То есть, процесс институционализации этнокультурного порядка формируется как социальный конструкт. В научном мире не существует однозначных интерпретаций относительно институционализации данного порядка как в социальной, так и в политической сферах.

В современном мире сохраняются дискуссии относительно структурирования единой государственной информационной политики. Следовательно, теоретико-методологический потенциал информационного подхода нуждается, с одной стороны, в продолжении исследований влияния информационного фактора на процессы институционализации политических и социальных порядков, а с другой, в изучении влияния коммуникативного процесса на широкую аудиторию.

Государственная информационная политика России направлена на сохранение многонационального и многоконфессионального разнообразия российского народа. Определены приоритетные направления развития информационной политики государства¹, в каждом официальном документе – Стратегии нацио-

¹ Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 “Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности” // ГАРАНТ [эл. ресурс]: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=Izwuv4jcew223193884> (дата обращения: 12.08.2024).

нальной политики¹, Стратегии национальной безопасности² Концепции миграционной политики³ и многих других информационная составляющая их реализации выведена отдельной главой.

Выводы. Даже беглое рассмотрение межэтнических коммуникаций с точки зрения возрастающего воздействия масс-медиа на социально-политические процессы в мире указывает на необходимость преодолевать тенденции к унификации и стереотипизации в освещении актуальных событий, в особенности связанных с культурой, религией, этносом. Стереотипизированное освещение происходящих процессов приводит к возникновению межэтнических и межконфессиональных проблем.

Роль этнического фактора в современных политических процессах демонстрирует тенденцию к возрастанию. Не смотря на единство мира, невозможно игнорировать этнокультурные особенности, которые как расширяют, так и усложняют суть проблемы. При этом насыщение информационного пространства информационными шумами препятствует ясному пониманию происходящих процессов, их реального смысла. Существующая вербальная агрессия создает проблемы и барьеры в процессе коммуникации между народами и между государствами.

Следует отметить, что эти проблемы характерны для межэтнических коммуникаций, а также для процессов взаимодействия с теми или иными этническими группами или между ними.

Источники

Григорьев Н. Ю. (2023). Теоретические основы современных коммуникаций. Нижний Новгород: Профессиональная наука.

Кириллина Н.В. (2021). О роли пользователя и фрагментации сети // Коммуникология. Т. 9. № 2. С. 41-49. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-41-49.

Кириллина Н.В. (2023). Реальная и воспринимаемая идентичность в цифровой среде // Коммуникология. Том 11. № 2. С. 150-157. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-2-150-157.

Маркина Ю.В. (2014). Роль масс медиа в достижении геополитических целей // Гуманитарные научные исследования. № 6 [эл. ресурс]: <https://human.snauka.ru/2014/06/7127> (дата обращения: 22.01.2024).

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ [эл. ресурс]: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=lzwuv4jcew223193884> (дата обращения: 12.08.2024).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // ГАРАНТ [эл. ресурс]: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=lzwuxifymo949576242> (дата обращения: 12.08.2024).

³ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы" (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ [эл. ресурс]: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 12.08.2024).

Марченко Ю.М. (2024). Исследование межкультурной коммуникации в Соединенных Штатах Америки, Западной Европе и России // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. № 02 (106) [эл. ресурс]: <https://scipress.ru/philology/articles/issledovanie-mezhkulturnoj-kommunikatsii-v-soedinennykh-shtatakh-ameriki-zapadnoj-evrope-i-rossii.html> (дата обращения: 19.02.2024).

Руденко Н.С. (2015). Дискуссия о структуре межкультурной коммуникативной компетенции в зарубежных исследованиях // Педагогическое образование в России. № 10. С. 83-87.

Сулейманова Ш.С. (2020). Роль интернет-технологий в формировании политической среды // Вопросы национальных и федеративных отношений. Том 10. Выпуск 4(61). С. 784-795.

Хубецова З.Ф. (2017). Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт: учеб. пос.: в 2 ч. Ч. 1: Исследование и преподавание политической коммуникации. М.: Смелый дизайн; СПб.: СПбГУ, Высш. школа журн. и мас. коммуникаций.

Шарков Ф.И., Силкин В.В. (2021). Генезис социологии медийного пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Том 21. № 3. С. 557-566. DOI: 10.223.63/2313-2272-2021-21-3-557-566. EDN: CLXBBO.

Bennett M.J. Intercultural Communication: A Current Perspective. In: Basic concepts of intercultural communication: Selected readings. Yarmouth, ME: Intercultural Press.

Kapur R. (2020). Communication in the Modern Era [el. source]: https://www.researchgate.net/publication/344135576_Communication_in_the_Modern_Era (accessed 02.02.2024).

Noack U. Modern communications methods and company law [el. source]: https://www.jura.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Juristische_Fakultaet/Noack/Texte/EBLR.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

Sang-Hee K., Kyung-Ho H., Do-Hyun J. (2011). Time and Space Perception on Media Platforms. In: Proceedings of the Media Ecology Association, v. 12.

Sharkov F.I., Kirillina N.V. (2022). Dichotomy of the personal and the public in virtual communities. *Communicology*. Vol. 10. No. (4). P. 23-33. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-4-23-33.

■ ■ ■ Interethnic Communications in the Formation and Implementation of State Information Policy

Suleymanova Sh.S.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Abstract. The article examines the problems of interethnic communications in the context of changing state information policy and from the point of view of the increasing impact of mass media on social processes in the world. The author introduces the concept of pseudo-communication used by subjects of the global information space, in particular, within the framework of information confrontation. Analyzing the space of political communication, the author draws attention to its saturation with information noise, verbal aggression, which creates problems and barriers in the process of communication between states. These problems are no less characteristic of interethnic communications, that is, for the processes of interaction with certain ethnic groups or between them. Noting the growth of the ethnic factor in modern political processes, the author calls for taking into account the range of problems inherent in interethnic communications at the present stage of their development, in the formation and practical implementation of the state information policy, which should respond to the needs and interests of society, taking into account the cultural and ethnic diversity of its representatives.

Keywords: communication, interethnic communication, modern world, state information policy

For citation: Suleymanova Sh.S. (2024). Interethnic communications in the formation and implementation of state information policy. *Communicology(Russia)*. Vol. 12. No. 3. P. 128-136. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-3-128-136.

About the author: Suleymanova Shukran Saidovna – DSc (Polit.), Professor of the Department of Public Relations and Media Policy, Faculty of Journalism, Institute of Public Administration and Civil Service, RANEPA. Address: 119606, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: ss.suleymanova@igsu.ru. ORCID: 0009-0004-4749-9512.

Received: 31.01.2024. *Accepted:* 28.08.2024.

References

- Bennett M.J. Intercultural Communication: A Current Perspective. In: Basic concepts of intercultural communication: Selected readings. Yarmouth, ME: Intercultural Press.
- Grigoriev N.Yu. (2023). Theoretical Foundations of Modern Communications. Nizhny Novgorod: Professional Science (in Rus.).
- Kapur R. (2020). Communication in the Modern Era [el. source]: https://www.researchgate.net/publication/344135576_Communication_in_the_Modern_Era.
- Khubetsova Z.F. (2017). Political communication. Theory, education, experience: textbook: in 2 parts. Part 1: Research and teaching of political communication. Moscow: Bold design; SPb.: SPbSU, Higher. school of journal and mass communications (in Rus.).
- Kirillina N.V. (2021). On User Roles and Fragmentation of the Global Network. *Communicology*. Vol. 9. No. 2. P. 41-49. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-41-49 (in Rus.).
- Kirillina N.V. (2023). Perceived and Real Identity in Digital Space. *Communicology*. Vol. 11. No. 2. P. 150-157. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-2-150-157 (in Rus.).
- Marchenko Yu.M. (2024). The Study of Intercultural Communication in the United States of America, Western Europe and Russia. *Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal*. No. 2 (106) [el. source]: <https://scipress.ru/philology/articles/issledovanie-mezhkulturnoj-kommunikatsii-v-soedinennykh-shtatakh-ameriki-zapadnoj-evrope-i-rossii.html> (in Rus.).
- Markina Yu.V. (2014). The Role of Mass Media in Achieving Geopolitical Goals. *Humanitarian Scientific Research*. No. 6 [el. source]: <https://human.snauka.ru/2014/06/7127> (in Rus.).
- Noack U. Modern communications methods and company law [el. source]: https://www.jura.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Juristische_Fakultaet/Noack/Texte/EBLR.pdf.
- Rudenko N.S. (2015). Discussion on the structure of intercultural communicative competence in foreign studies. *Pedagogical education in Russia*. No. 10. P. 83-87 (in Rus.).
- Sang-Hee K., Kyung-Ho H., Do-Hyun J. (2011). Time and Space Perception on Media Platforms. In: Proceedings of the Media Ecology Association, v. 12.
- Sharkov F.I., Kirillina N.V. (2022). Dichotomy of the personal and the public in virtual communities. *Communicology*. Vol. 10. No. (4). P. 23-33. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-4-23-33.
- Sharkov F.I., Silkin V.V. (2021). Genesis of the sociology of media space. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 21. No. 3. P. 557-566. DOI: 10.223.63/2313-2272-2021-21-3-557-566 (in Rus.).
- Suleimanova Sh.S. (2020). The role of Internet technologies in shaping the political environment. *Issues of national and federal relations*. Vol. 10. Issue 4 (61). P. 784-795 (in Rus.).